

Глава 2. Второй луч света

Курятник в этом крестьянском дворе был построен на скорую руку: шаткий деревянный заборчик, вязкая грязь под ногами и кучи помёта.

Цзи Сы, облачённый во всё белое, приземлился точно в центр этого хаоса. Он замер, скованный брезгливостью, в то время как два десятка кур одновременно взмыли в воздух — зрелище, достойное кисти безумного художника. Тишину ночи прорезал истошный женский вопль, и атмосфера мгновенно накалилась.

— Воры! — на втором этаже жилого дома вспыхнул свет. — Грабят! Кур крадут! Помогите, воры в курятнике!

Крик, словно сигнальный огонь, поднял на ноги всю деревню. Видимо, здесь давно не случалось ничего интересного, и теперь никто не хотел оставаться в стороне. Старики ругались, молодёжь хваталась за палки; со всех сторон послышался топот ног, а лучи фонариков сплелись в плотную световую сеть.

Всё ближе, ещё ближе...

У Цзи Сы было время, чтобы скрыться, но он потратил драгоценные секунды на совершенно лишнюю деталь, привлекающую его внимание.

Он увидел уборную.

Убогое строение, которое невозможно было описать словами.

Крыша из рваного пластика, стены из дырявого плетня, а посередине — вкопанная в землю яма, до краёв наполненная нечистотами. Двери не было и в помине, и этот «архитектурный шедевр» располагался прямо напротив курятника, всего в десяти шагах от места его приземления.

Ещё бы чуть-чуть... Совсем немного, и он бы «погиб» в самом расцвете сил, причём позорно. По сравнению с этим, падение в курятник казалось величайшей удачей в жизни!

Он не успел даже перевести дух, как над дверью дома вспыхнула лампочка. На крыльцо, воинственно размахивая руками, выскочила женщина. Её голос, подобно медному колоколу, разнёсся над округой:

— Держи вора! Куриный вор! Лови кур... кур... ку...

Она осеклась, и её тон внезапно стал в восемь раз тише. Женщина замерла на месте с широко

распахнутыми глазами, напоминая кадр из застывшей анимации.

Там, куда падал тусклый свет лампы, Цзи Сы медленно повернул голову.

Белоснежная мантия, струящиеся длинные волосы. Пряди у висков были заплетены в тонкие косички и скреплены изящными серебряными ветвями, концы которых мягко спадали на плечи, сглаживая любую резкость в его облике.

Благородные черты лица, взгляд, словно сошедший с древней картины. Истинный благородный муж, чистый, как нефрит.

Когда он обернулся на свет, в его облике было столько кротости и изящества, что, казалось, само солнце и луна померкли бы рядом с ним.

В это мгновение перепуганные насекомые в глазах женщины превратились в священных белых голубей, летящий пух — в лепестки опадающей сакуры, а грязный курятник, пропущенный через сотню фильтров, преобразился в райский сад. Даже фонарики в руках сбегающих жителей стали походить на светящиеся палочки фанатов на концерте кумира...

Сцена «героического задержания ночного вора» в одно мгновение превратилась в «фан-встречу с айдолом».

Губы женщины задрожали, и спустя долгую паузу она наконец смогла закончить фразу:

— Куры... красота-то какая!

Цзи Сы выдал вежливую, хоть и слегка натянутую улыбку.

— Молодой человек, — подал голос один из подошедших, — что же вы в таком виде делаете в курятнике Цзинь Гуйхуа посреди ночи?

— Я... — Цзи Сы помедлил. — Танцую под пение петухов.

Цзи Сы, этот «странный паренёк» в вычурных одеждах, решивший поплясать с курами в глухую полночь, в итоге избежал поездки в местный участок только благодаря своему лицу.

Однако если от неудачи можно было ускользнуть, то от тягот жизни — нет.

Из всех вещей, которые он принёс из «Мира Сансары» в этот новый мир, пригодным для

использования оказалось лишь универсальное удостоверение личности. Остальное было невозможно ни продать, ни заложить. Даже золотые и серебряные монеты, будь они пущены в оборот, вызвали бы ненужные подозрения.

Богатство не должно бросаться в глаза, ведь человеческое сердце переменчиво.

Цзи Сы не боялся угроз, но и лишних хлопот не желал. Он выбрал этот мир, чтобы завершить своё «исследование», а не для того, чтобы враждовать со всем человечеством.

В чужой монастырь со своим уставом не ходят. Раз он здесь, значит, будет есть то же, что и они, пользоваться тем же, чем и они. Новая жизнь, новый опыт — всё это можно воспринимать как игру с полным погружением.

Первоочередной задачей стало добыть местную валюту. Нужно было сменить одежду на что-то более обыденное и обзавестись телефоном.

Но вот как заработать денег — это был вопрос...

Улицы городка были довольно оживлёнными, магазинов хватало, но все рабочие места были заняты. Под недоумёнными взглядами прохожих он прошёл из конца в конец улицы и замер у автобусной остановки, внимательно изучая расписание.

Привыкнув к каретам, флайерам, машинам времени и звездным линкорам, он находил поездку на автобусе весьма любопытной затеей.

Узнав, что проезд стоит два юаня, Цзи Сы неспешно подошёл к электрическому столбу, обклеенному объявлениями о лечении бесплодия, и замер там, опираясь на свой посох.

Благодаря безупречной внешности, он всё же дождался своего первого «клиента».

Сунь Гоюй, владелец хозяйственного магазина, от нечего делать наблюдал за Цзи Сы уже довольно долго. Он держал лавку в этом городке тридцать лет и знал в лицо каждого встречного.

Редко выпадал шанс увидеть новое лицо, так что он невольно засмотрелся... И, честно говоря, засмотрелся всерьёз. Таких красивых парней он не встречал за всю свою жизнь.

Вспомнив о своей племяннице, которая засиделась в девках до двадцати шести лет, Сунь Гоюй потер руки. Встреча — это судьба, почему бы не выступить в роли свахи? А вдруг сладится?

С самыми добрыми намерениями он подошёл ближе.

— Лицо незнакомое, — дружелюбно улыбнулся Сунь Гоюй, привычным жестом протягивая сигарету. — Откуда будешь?

Цзи Сы с улыбкой отказался от табака:

— Из Цзяннани. Благодарю, я в этом не нуждаюсь.

«Некурящий парень — это хорошо! — подумал Сунь Гоюй. — Надежный, значит, будет дом в порядке держать и жену беречь!»

Став ещё приветливее, он осведомился об имени Цзи Сы и закинул удочку:

— Стоишь тут... девушку свою ждёшь?

— Я ещё не обзавёлся семьёй, — ответил Цзи Сы. — А стою здесь по делу. Занимаюсь торговлей.

— И чем же торгуешь?

— Предсказываю судьбу.

Сунь Гоюй поперхнулся воздухом.

— Плата за гадание — всего два юаня, — Цзи Сы озвучил сумму, необходимую ему в данный момент. — Как раз на проезд. Не желаете ли попробовать, господин?

«Такой приличный с виду парень, а на деле — обычный шарлатан? — разочарованно подумал Сунь Гоюй. — Берёт всего два юаня, вроде и немного, но с такой-то рожей он, небось, на количестве выезжает?»

Ну конечно...

Кто из тех, кто выглядит так благородно, приедет делать бизнес в это захолустье? Разве не должны они всеми силами рваться в мегаполисы?

Только в их маленьком городке, где полно суеверных стариков и наивных детей, такой пройдоха может пудрить людям мозги и выманить деньги!

Тьфу, наживается на чужой глупости! Молодой ещё, а уже не на тот путь свернул. Пора преподать ему урок!

Улыбка Сунь Гоюя померкла:

— Ладно. Ну-ка, посмотри на мою физиономию. Когда я выберусь из этой дыры и стану богатым боссом с миллионами в кармане?

— Во сне, — спокойно ответил Цзи Сы.

Сунь Гоюй снова лишился дара речи.

Из-за излишней прямолинейности Великий жрец не только не получил заветные монеты, но и не дождался вежливого «в следующий раз». Вместо этого рассерженный «клиент» потащил его в трущобы. Миновав три переуллка, они оказались перед «официальной» гадальной лавкой.

Слепой мастер в тёмных очках, облачённый в блекло-жёлтое даосское одеяние, сидел, подставив лицо солнцу. Стоило им подойти, как он с поразительной точностью засёк их приближение. Мгновенно спрятав телефон, он выпрямил спину, принимая вид умудрённого старца.

Он восседал на складном табурете, а столик перед ним был завален всяким хламом: медными монетами, мечами из персикового дерева, красными нитями, киноварью и какими-то сомнительными пластырями. Но больше всего в глаза бросалась надпись на жёлтом знамени: «Точное толкование восьми иероглифов, физиогномика, поиск драконьих жил. Десять юаней за раз!»

Десять юаней! Выделено жирным, обведено красным — акцент на главном.

Цзи Сы промолчал.

Сунь Гоюй незаметно закатил глаза и, по-хозяйски усевшись на другой табурет, протянул руку «мастеру»:

— Ну, полубог, посмотри мою ладонь. Какая судьба меня ждёт?

Слепец взял его за руку, чисто символически пощупал, сжал и взвесил на ладони.

Спустя мгновение он вдруг мелко задрожал:

— Это... это же судьба великого богатства и процветания! Я занимаюсь предсказаниями тридцать лет, но никогда не встречал столь мощной удачи! Какое величие, какое величие!

Цзи Сы едва заметно приподнял бровь. «Великое богатство? Мощная удача?»

Единственный раз, когда этому человеку светили деньги — это если его законная супруга соизволит выдать ему на карманные расходы...

Сунь Гоюй, сияя от удовольствия, кивнул:

— Продолжай.

— Вы человек честный и простодушный, самой судьбой вам предназначено владеть несметным количеством золота и серебра. — «Раз такой простофиля, что пришёл ко мне деньги отдавать, значит, точно простодушный. А владелец хозмага — это ли не горы железа и золота?»

— В юности вы страдали от кожных недугов, лицо ваше было покрыто язвами, но к зрелости всё зажило. — «У кого в подростковом возрасте не бывает прыщей?»

— Друзей у вас много, и все люди уважаемые. Благодаря вашей преданности и благородству, в трудную минуту они всегда придут на помощь. — «Вся деревня — родственники с одной фамилией, куда они денутся?»

— Талант, мудрость, добродетель и достаток — всё при вас. Дети будут почтительны, а старость вы встретите в кругу внуков. Единственное, чего вам не хватает — капли удачи. Помните: нужно творить добро, подавать милостыню, а ещё лучше — заказать у меня обряд по выплате долгов предкам, и тогда колесо фортуны закрутится, принося вам полные чаши сокровищ.

Заметив, что Сунь Гоюй нахмурился, слепец тут же сменил пластинку:

— Впрочем, если не хотите возиться с этими мелочами — не беда! Вы рождены для богатства. Если не разбогатеете сегодня, то станете миллионером завтра. Нужно просто подождать!

«Мели, Емеля, твоя неделя», — подумал Цзи Сы.

Сунь Гоюй щедро отвалил шарлатану десять юаней и поднялся, сияя, как начищенный таз. Проходя мимо Цзи Сы, он лишь тяжело вздохнул:

— Вот это я понимаю — мастер. А ты не предсказатель, ты — приговор ходячий.

— Даже доброго слова сказать не можешь, за такое и двух юаней жалко!

Цзи Сы лишь покачал головой. Он начал понимать, почему друзья говорили, что этот мир... весьма специфичен.

— Благодарю за урок, я многому научился, — Цзи Сы улыбнулся своей привычной, мягкой и

вежливой улыбкой. — Спасибо, что показали мне этот мир, господин. Я глубоко тронут.

— Но, боюсь, наша связь на этом обрывается. Нам пора прощаться. — Цзи Сы посмотрел в сторону остановки, а затем вдаль, где за горизонт уходила дорога. — Что ж, желаю вам... благополучия и мира.

Он слегка кивнул Сунь Гоюю и зашагал прочь, опираясь на посох. Его широкие рукава слегка колыхались на ветру, создавая образ возвышенный и свободный.

Не успел он сделать и трёх шагов, как Сунь Гоюй догнал его и всунул в руку две монеты:

— Держи. Это за доброе пожелание.

— И бросай ты это дело, шарлатанство до добра не доведёт. Найди нормальную работу, а то жену никогда не найдёшь, — наставительно добавил он. — Ты ещё молод, если свернёшь с кривой дорожки сейчас — всё ещё можно исправить.

Цзи Сы улыбнулся. На этот раз по-настоящему тепло.

Свет человеческой души ярче всего сияет в моменты бескорыстной доброты. Он искренне почувствовал это тепло.

Приняв плату за гадание, он со всей серьёзностью произнёс:

— Господин, когда вернётесь домой, не забудьте достать записку из-под стельки и добровольно отдать её супруге.

— А? Ты... ты... — Сунь Гоюй заикнулся. — Откуда ты... Откуда ты знаешь, что я зашил деньги в стельки? Нет, постой, с чего это я должен их отдавать?

— Ваша супруга уже всё нашла, — во взгляде Цзи Сы промелькнуло сочувствие. — Если не признаетесь сами, удачи в делах вам больше не видать. И советую каяться на коленях, да поусерднее.

Сунь Гоюй застыл как вкопанный. Откуда?! Откуда он мог это знать?!

Спустя мгновение Сунь Гоюй, заискивающе потирая руки, пробормотал:

— Послушай, парень... У меня тут племянница, ей двадцать шесть, она такая добрая, такая...

Цзи Сы рассмеялся:

— Без нормальной работы жену не найти. Я внял вашему совету, господин, и больше не намерен заниматься обманом.

А также он не собирался вмешиваться в чужую судьбу и обрывать чью-то истинную нить предназначения. За такое пришлось бы отвечать перед кармой.

Сунь Гоюй остался стоять с открытым ртом.

<http://bllate.org/book/13709/1580632>